

23. Струкова К. Л. Проблема национально-освободительного движения балканских народов / К. Л. Струкова // Балканские исследования. – М., 1979. – Вып. 5: Основные проблемы балканистики в СССР. – С. 21–41.
24. Фролова М. «Теперь дело за Россией!»: Проекты и действительность болгарского освободительного движения / М. Фролова // Родина. – 2008. – № 12. – С. 7–12.
25. Христов Хр. Българските общини през Възраждането / Хр. Христов. – София: Издателство на Българската академия на науките, 1973.
26. Чорній В. П. Історія Болгарії / В. П. Чорній. – Львів, 2007.
27. Якимов Г. Наблюдения върху организационния живот на «Добродетелна дружина» / Г. Якимов // Исторически преглед. – 2004. – № 5–6. – С. 213–224.

© Свириденко В.

Вооруженные силы Независимого государства Конго (НГК)

Тавшунский Олег

Тавшунський Олег. Збройні сили Незалежної держави Конго. Автор досліджує питання створення збройних сил Незалежної держави Конго. Зазначені передумови створення збройних сил, такі як необхідність проведення «ефективної окупації», встановлення контролю держави за великими територіями басейну р. Конго, де влада держави залишалася формальною. До труднощів здійснення цих завдань можна віднести відсутність необхідної фінансової бази та укріплені позиції арабських і суахілійських вождів на сході басейну р. Конго. Адміністрація використовувала декілька шляхів комплектування збройних сил: контракткову службу, військову повинність, набір військовополонених, використання корпусів концесійних компаній. **Ключові слова:** держава, збройні сили, окупація.

Tavshunskyy Oleg. Armed forces of the Congo Free State. The author research the issue of organization of armed forces of the Congo Free State. Pre-conditions of creation of armed forces are described, such as a necessity of conducting «effective occupation», controlling the vast territories of the Congo pool, where the state power remained formal. The

difficulties of realization of these tasks were absence of necessary capital and the position of Arabic and Swahili chiefs in east districts of the Congo pool. A few ways of completing armed forces were used: service by contract, military obligation, recruiting of prisoners of war, use of corps of concession companies. **Key words:** State, forces, occupation.

По решению Берлинской конференции 1884–1885 гг. в условном бассейне р. Конго на площади в 2,3 млн. км² было создано новое государство, а по существу частная колония короля Бельгии Леопольда II. Отметим, что цивилизация добралась сюда лишь во второй половине 70-х гг. XIX в., а лесистая и болотистая территория продолжает изучаться до сих пор. Согласно Берлинской конференции, разделившей Африку на зоны влияния европейских государств, предполагалась «эффективная оккупация» земли. Для этого новому государству, колониальная история которого насчитывала лишь несколько лет, необходима была разветвленная сеть агентов и собственная армия.

Отметим, что вопросы, связанные с формированием вооруженных сил НГК, в отечественной историографии ранее не изучались. В статье автор, опираясь на труды зарубежных исследователей, рассматривает вопросы создания вооруженных сил НГК, их численности, направлений деятельности, месте в истории Центральной Африки. Изучение этих вопросов имеет большое социально-экономическое и политическое значение.

Остановимся на ситуации в НГК на 1885 г. – времени провозглашения независимости НГК под главенством суверена Леопольда II. Положение в бассейне Конго оставалось неоднозначным. Вне станций, основанных Стэнли, Конго было не нанесенными на карту джунглями, контроль за которыми еще следовало закрепить. В то же время в Берлине было разработано положение об «эффективной оккупации», которое предоставляло стране, ее проводящей, приоритетные права на эксплуатируемой территории. Поэтому основной задачей бельгийцев в 80-е годы было утвердиться на Нижнем и Среднем Конго, а также в бассейне Касаи, т.е. в относительно доступных со стороны Атлантического океана для европейцев районах.

В середине 80-х гг. XIX в. администрация НГК составляла несколько сотен человек европейского и арабского происхождения. Ассигнования на содержание т.н. правительственных агентов съедали львиную долю бюджета на первоначальном этапе существования НГК. Для дальнейшего утверждения и расширения сферы влияния нужны были новые экспедиции, денег же катастрофически не хватало. Попытки привлечь в НГК крупный бельгийский капитал в лице «Сосьете Женераль» и «Банк де Брюссель» наталкивались на выжидательную позицию; аналогичным образом была настроена и официальная Бельгия. Так, в парламенте в 1886 г. не прошел далее обсуждения проект Леопольда, касавшийся предоставления НГК займа в 100 млн. фр. сроком на 20 лет. В результате

Леопольд практически продолжал оплачивать «жизнедеятельность» НГК из своего кармана. В 1885-1888 гг. на эти цели ежегодно им расходовалось по 1,75 млн. фр. [5, с. 221], притом, что в 1885 г. доход от НГК составил всего лишь 76 261 фр. [4, с. 25].

Суверен несколько умерил свои амбиции, смирившись с формальным признанием верховенства НГК в ряде районов на востоке государства, контролировавшихся группой арабских и занзибарских работорговцев. Более того, ряд влиятельнейших в Маньеме родов получили различные государственные должности лишь за согласие потерпеть на своей земле представителя правительства НГК и поднять флаг этого государства над своей землей. Еще слабо организованные силы европейской администрации предпочли не вступать в конфликт в этом регионе.

При данных неблагоприятных обстоятельствах необходимо было максимально эффективно использовать имеющиеся возможности и минимизировать статьи расходов. Возобладало мнение о необходимости переориентироваться исключительно на внутренние ресурсы страны.

Главной статьёй расходов было содержание экспедиционных корпусов и гарнизонов. Отказ от них на тот момент был равносителен политическому самоубийству, поэтому было принято решение заменить иностранный контингент вначале африканцами, а в конечном итоге конголезцами. Данная акция позволяла сразу же в разы снизить стоимость содержания военных формирований, а также при необходимости увеличить их численность.

В начале охранные отряды комплектовали из арабов Занзибара и африканцев Западного побережья (Лагос, Сьерра-Леоне, Эльмира и Аккра), а, следовательно, службу в НГК несли занзибарцы и хаусцы. Помимо продовольствия, униформы и медицинского обслуживания эти наемники получали 1 фр. 25 сантимов в день, правительство также обеспечивало их переезд домой [1, с. 225]. Впрочем, британское правительство Золотого Берега запретило иностранным государствам вербовку хаусцев, решив тем самым сразу две проблемы. Во-первых, была частично прекращена миграция племен этой языковой группы, и, во-вторых, расшатаны вооруженные силы соседних государств, в том числе НГК.

Опыты по созданию туземной милиции стали проводиться с 1885 г., когда капитаном Кокийи при основании Экваторвиля были наняты представители племени бангала в качестве вооруженной милиции. Годом позже капитан ван Дорп аналогичным образом использовал мужчин племени маньянга [5, с. 189]. Практика использования туземцев ширилась. Осознав, что эти племена отлично переносят тяготы военной службы, правительство стало быстрыми темпами расширять представительство туземного населения в военизированных подразделениях, используя их также как хороших знатоков территории Конго, что позволяло быстрыми темпами основывать многочисленные посты и станции.

Все же подчинение разобщенных народов западных и юго-западных областей не потребовало использования крупных воинских контингентов, и лишь в 1888 г. вышло официальное постановление о необходимости формирования восьми батальонов по 150 чел., с возможностью довести их численность до 250 чел. [3, с. 165]. С этого времени велась разработка схемы комплектования и содержания постоянной армии, которая вошла в историю под именем «Форс публик». В 1891 г. Леопольд II утвердил предложенный бароном ван Этвельдом и генерал-губернатором Янссеном план [3, с. 165].

Данная система предполагала создание двенадцати батальонов «Форс публик», соотносящихся с административными районами. Управление и муштровка солдат возлагались на европейских офицеров, преимущественно бельгийских, числом всего 121 человек: командарм, одиннадцать капитанов, десять лейтенантов, тридцать девять младших лейтенантов и шестьдесят сержантов [1, с. 227].

Система набора рекрутов предполагала два пути пополнения рядов армии НГК. Каждый конголезец, подходящий по возрастным данным (14-30 лет), мог пойти в армию, при этом он становился контрактником на 7 лет [3, с. 166]. Но, несмотря на некоторую выгоду от службы в «Форс публик», коренное население предпочитало ей статус вольной птицы и обработку своей земли. Эффективность добровольной контрактной вербовки была невелика. Так, в 1889 г. добровольно дополнили ряды армии Конго 111 чел. [8, с. 124].

О чем свидетельствует этот примечательный факт? С одной стороны, может показаться, что число 111 выглядит ничтожно малым в сравнении с многомиллионным населением бассейна Конго, а с другой – численность войск НГК в этот период оценивается исследователями на уровне 2-3 тыс. чел. [6, с. 84; 3, с. 166]. При сопоставлении этих данных получим, что уже в первый год после официального создания «Форс публик» ее контингент не менее чем на 4 процента состоял из конголезцев, и это без учета служивших в разных отрядах ранее. И это притом, что число конголезцев в вооруженных силах НГК времен иностранных экспедиционных корпусов составляло не более 200 чел. [1, с. 228].

В дальнейшем процент конголезцев все возрастал, но вероятно в большей степени из-за второго способа пополнения рядов «Форс публик». Предполагая, что контрактная система с мизерной зарплатой не привлечет многих, правительству было предложено ввести специальный набор, своеобразную воинскую повинность для населения. Итогом такого решения стала обязанность представлять в армию НГК по человеку с определенного числа домов (от каждых 25 домов в 1896 г.). Срок службы отбывавших повинность был сокращен до 5 лет, хотя предусматривалось пребывание в запасе в течение еще двух лет [7, с. 60].

Подсчитав количество рекрутируемых таким способом солдат, автор пришел к выводу, что их численность была порядка 10 000 из расчета, что в ведении правительства НГК на середину 90-х гг. оставалось более

10 млн. чел., т. к. около трети земли к этому времени принадлежало разного рода компаниям, проникавшим в Конго и получавшим на концессионной земле полную свободу действий. На территории НГК оставались еще незарезанные области, а в некоторых районах продолжали вспыхивать восстания, нарушавшие сбор рекрутов как с восставших племен, так и с тех, чьи земли оказывались отрезанными такими очагами волнений от властей.

Каждый солдат «Форс публик» получал помимо продовольствия для себя и своей жены (если она была одна) ежедневную плату в размере 21 сантима, или в шесть раз меньше, чем солдат-иностранец. Кроме того, после срока службы конголезцы должны были добираться до родных деревень практически своим ходом, т. к. расходы правительства на их переезд домой сократились до минимума [3, с. 166].

Новобранцы проходили обучение в специальных лагерях в течение восемнадцати месяцев. Для шитья униформы использовалось синее сукно, а в качестве головного убора употреблялась алая феска. Солдаты были вооружены винтовкой Альбини с коротким штыком, а европейские офицеры – винтовкой Маузера с магазином. Занятия в основном заключались в обучении точной стрельбе и строгой дисциплине. В качестве поощрения раз в три месяца проводились соревнования по стрельбе в группах по 50 чел., победители получали призы. Размещение отрядов также было усовершенствовано, армия практически полностью обеспечивалась кирпичными бараками. На вооружении артиллерии находились пушки Круппа, Максима и орудия Норденфельда. Всего было создано семь учебных лагерей – Замби, в Нижнем Конго, Киншасса, Болобо, Иребу, Кассонго, Уманги, Ла Роми для Верхнего Конго [1, с. 228, 231].

В Киншассе, на Стэнли-пуле, был построен форт с батареями для защиты Леопольдвилля и железнодорожной конечной станции; здесь успешно использовали труд военнопленных. Причем наиболее лояльных и крепких впоследствии включали в состав «Форс публик» в обход агентов по набору новобранцев, экономя на посредниках.

В целях экономии государство использовало для своих нужд также и вспомогательные отряды концессионных компаний Конго. Самым первым, созданным в соответствии с королевским декретом от 9 августа 1890 г., был корпус при железной дороге Конго. Его формирование на двенадцать месяцев опередило декрет, учреждающий «Форс публик». Командование было поручено капитану Веинсу, а его отряд изначально составлял 50 чел., а через некоторое время доведен до 150. В обязанности отряда входила защита железнодорожных работ и близлежащих деревень, а также поддержание порядка в рядах строителей, представлявших собой пеструю в этническом плане группу. Вспомогательный корпус, впрочем, также не был однороден по своему составу, в частности, в него входило двадцать пять сенегальцев и пятьдесят батетела из области между реками Санкура и Луалаба [1, с. 233]. Отметим, что обеспечение этого подразделения лежало всецело на железнодорожной компании.

В результате этих мер правительство могло перераспределить бюджет НГК, а также без особых затрат увеличить численность «Форс публик» при возникновении у государства такой нужды. Уже в 1891 г. такая необходимость привела к увеличению конголезской квоты до 1600 чел. при общей численности в 2950 [1, с. 228], что было связано со вторым этапом внутривосточных изменений, подготавливавших покорение восточных областей (Маньемы), где власть государства оставалась формальной. Для начала войны был использован факт работорговли местными вождями.

Конференция по вопросам борьбы с работорговлей в Восточной Африке прошла в Брюсселе с декабря 1889 г. по 2 июля 1890 г. в несколько расширенном формате по сравнению с Берлинской конференцией: прибыли делегации НГК, Ирана и Занзибара, т. е. были включены те страны, которые могли реально помочь готовящейся кампании [7, с. 55]. Однако откладывавшаяся из-за трений по некоторым вопросам ратификация договоров состоялась лишь 2 апреля 1892 г. [5, с. 239]. Теперь Леопольд II действовал не только на основании договоренностей 1890 г., но получил официальный документ, подтверждающий его полномочия. Дальнейшие события дают представление о боеспособности армии.

Первая экспедиция была отправлена в северные области еще в 1891 г. под руководством В.-Ф. ван Керковена в составе 760 солдат и офицеров «Форс публик». В поддержку были взяты 4-5 тыс. воинов азанде, чьи вожди враждовали с арабами и суахилийцами. Ценой больших потерь среди личного состава экспедиции удалось установить посты на р. Уэле и реквизировать значительные запасы слоновой кости [2, с. 95], открыв кампанию, которую в Бельгии объявили антирабовладельческой войной.

На границах Маньемы в 1892 г. находилось немногим более 1 тыс. солдат «Форс публик», тогда как арабы и суахилийцы имели, по некоторым сведениям, 15 тыс. воинов [6, с. 88]. На стороне бельгийцев было превосходство в оружии – артиллерия и винтовки Альбини против пистонных ружей и луков. Также силы НГК были более дисциплинированы и организованы, в то время как вожди Маньемы не могли разрешить междоусобные споры. Единственный признанный всеми авторитет Типпу Тип покинул область водопадов, отбыв в Занзибар. Мохаммед бен Хальфан, выходец из Занзибара, правивший районом Уджиджи по другую сторону оз. Танганьика, не оказал отрядам своих соотечественников в Маньеме решительной поддержки, опасаясь, по-видимому, не столько бельгийцев, сколько немцев, которые продвигались от Индийского океана вглубь Африки.

Для войны были характерны случаи, подобные произошедшему в ноябре 1892 г. на переправе через р. Ломами. Отряд «Форс публик» в 350 штыков, поддержанный более чем 3 тыс. «союзников», атаковал два укрепленных лагеря – бома, где засели 6 тыс. арабов и суахилийцев. В ночь перед боем прошел ливень, вследствие чего у осажденных

отсырел порох, что позволило без сопротивления штурмом захватить переправу. Более половины оборонявшихся погибли в бою либо утонули, пытаясь достичь противоположного берега Ломами [6, с. 88].

Лишь осенью 1893 г. подтянувшиеся отряды Мохаммеда бен Хальфана остановили наступление бельгийцев. В октябре шесть рот «Форс публик», поддержанные «союзниками», безуспешно пытались захватить позиции арабов и суахильцев у Касонго, но были отброшены шквалом огня. Войска экспедиции, комплектовавшиеся из африканцев, были рассеяны и обратились в бегство, оставив артиллерию на поле боя. Взять бома удалось только через месяц, когда арабы и суахильцы сами оставили свои позиции ввиду затруднений со снабжением продовольствием в разоренной войной стране.

Один из участников боев против арабов и суахильцев утверждал в своих воспоминаниях, что погибло 40% воевавших вместе с ним европейцев. Другой писал, что регулярные части восполняли потери, мобилизуя в Маньеме «туземцев и рабов, которыми владели арабы». По его словам, в одной из рот, потерявшей 50% убитыми, численность личного состава оставалась все время неизменной за счет этих пополнений [6, с. 89].

Армия добивалась результатов ценой больших потерь как среди африканцев, так и европейцев. В основном военные действия велись при содействии местных племен, причем реваншистские взгляды соседних племен использовались государством в своих целях. Однако мотивация самих военнослужащих «Форс публик» оставалась очень низкой: встречались случаи жестокого обращения со стороны офицеров, что вместе с мизерным жалованием приводило к волнениям в армии, а иногда и к восстанию целых областей. Тем не менее, переориентация армии на внутренние ресурсы, создание широкой сети рекрутирования позволяли государству постоянно пополнять ряды «Форс публик». По сути именно вооруженные силы НГК способствовали вытеснению арабов и суахильцев из восточных областей бассейна р. Конго, положив конец торговле людьми в регионе.

Литература

1. *Boulger O. C.* The Congo State and the Growth of Civilization in Central Africa. – London, 1898.
2. *Keith A. B.* The Belgian Congo and The Berlin Act. – London, 1919.
3. *Wack H. W.* The Story of the Congo Free State. – New York, 1905.
4. *Жуа П. и Левен Р.* Тресты в Конго. – М.: Изд. ин. лит., 1962. – 319 с.
5. *Зусманович А. З.* Империалистический раздел бассейна Конго (1876-1894) / А. З. Зусманович. – М., 1962.
6. История Заира в новое и новейшее время. – М.: Изд. вост. лит., 1982. – 365 с.
7. *Мерлие М.* Конго от колонизации до независимости / М. Мерлие. – М., 1962.
8. Русская мысль. – 1934. – № 11.